

ЭТНОГРАФИЯ

Научная статья

УДК 902.7

ББК 63.5 (2 Рос=Тув)

Д 67

**О некоторых семантических аспектах числа
девять в хозяйственной практике тувинцев****Светлана Ч. Донгак**

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, кандидат исторических наук, зав. сектором этнографии. Кызыл, Республика Тыва, Россия, svetlanadongak@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые семантические аспекты числа девять у тувинцев. Сакральность его, как и ряда других чисел, формировалась в течение многих столетий, в разные исторические периоды, под влиянием определённых мировоззренческих и религиозных взглядов, и стала неотъемлемой частью духовной культуры тувинцев. Тайное значение данного числа не просто отражено в устном народном творчестве, но и находило свое выражение в конкретных действиях – обрядах, ритуалах и даже в своеобразном делении временного, в частности, годового цикла, а также в материальных объектах, как камни, травы и т.д. Таким образом, в числе девять отражено также и его упорядочивающее значение.

Ключевые слова: *тос тостуң соогу* – «девять из девяти морозов» (мороз из морозов), *тос изиг* – «девять [видов] жары», *тос карак* – «девять глаз», *тос эртин* – «девять драгоценностей», *тос аржаан* – «девять [целебных] источников», *тос ак* – «девять белых», *тос ыдык* – «девять освящённых»

Для цитирования: Донгак С.Ч. «О некоторых семантических аспектах числа девять в хозяйственной практике тувинцев» // Азиатские исследования: история и современность. 2023. № 1(5). С.118-127. DOI: 24412/2782-6139-2023-5-118-127

**Some semantic aspects of number *nine*
in household practice of Tuvans****Svetlana Ch. Dongak**

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (History), Head of Ethnography Sector, Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia, svetlanadongak@mail.ru.

Abstract. The article is devoted to some semantic aspects of the number *nine* among Tuvans. The sacredness of the number *nine*, like other numbers, has been formed over several centuries, during the different historical periods, under the influence of certain ideological and religious views, and has become an essential part of the tuvan spiritual culture.

Key words: *tos tostun soogy* – «nine out of nine frosts», *tos izig* – «nine types of heat», *tos karak* – «nine eyes», *tos ertine* – «nine treasures», *tos arjaan* – «nine healing springs», *tos ak* – «nine white», *tos ydyk* – «nine sacred»

For citation: Dongak S. Ch. (2023) "Certain Semantic Aspects of the Number *nine* in Household Practice of the Tuvians" // Asian Studies: History and Modernity, no. 1 (5), p. 118-127. DOI: 24412/2782-6139-2023-5-118-127

Введение

В этнографической литературе цифровая символика, в том числе числительное *девять* в культуре тувинцев не была предметом отдельного исследования. Как сакральное число, которое включало в себя те или иные явления или предметы, оно кратко обозначено в отдельных газетных статьях, но, главным образом, в работе М.Б. Кенина-Лопсана «Тыва чаңчыл» [Кенин-Лопсан 2017, с.103-117]. В представленной статье делается попытка изложить семантику числа *девять* в обыденной жизни тувинцев, которая проявлялась, например, в делении года на девять промежутков по климатическим особенностям и некоторых материальных объектов, «вместившихся» в указанную цифровую символику, и которое использовалось в культовых действиях. Фольклорные материалы, в которых цифровая семантика отражена наиболее широко, а также представления, имеющие нематериальный характер (например, понятие о девяти небесах и т.д.), в статье не рассматриваются как проблемы, нуждающиеся в специальном исследовании.

Числа, как известно, практически у всех народов мира помимо порядкового или количественного значения, наделяются тем или иным семантическим содержанием. Прежде чем говорить о сакральности числа *девять* у тувинцев, следует сказать, что у них числа до *десяти* и отдельные двузначные числительные содержали в себе то или иное эзотерическое значение. Этот пласт культуры отражён не только в устном творчестве – героическом эпосе, сказках, пословицах и поговорках, но и находил свой «выход» в обозначении временных отрезков или природно-климатических явлений, а также в использовании конкретных предметов при проведении религиозных обрядов и в иных случаях.

Проявление числа *девять* относительно природных, главным образом, климатических явлений было, пожалуй, наиболее ранним пластом, не носившим какого-либо тайного содержания, поскольку это было наблюдением за круговоротом времени и связанными с ним

климатическими и погодными изменениями. Это формировалось естественным образом, поскольку от природных условий зависело ведение кочевого хозяйства и знание их было практической необходимостью для кочевников.

Число девять, отражённое в природно-климатических явлениях

Самым распространённым и известным, относящимся к цифре *девять*, и связанным с временным отрезком, в данном случае, климатическими явлениями, у тувинцев было выражение *тос тостуң соогу* – «девять из девяти морозов» (мороз из морозов), которое равняется 81 суткам (9х9). Согласно этим представлениям, морозы начинаются с зимнего солнцестояния, которое приходится на 22 декабря. «Девять из девяти морозов» делятся, в свою очередь, также на три части, каждая из которых состоит из 27 дней.

Первые *девять* (27 дней) – с 1 по 27 день называются *аныяк соок* – «молодой мороз». Считалось, что «молодой мороз» *дуржулга чок, сула* – «не имеющий опыта, слабый». «Слабый мороз» делится, в свою очередь, также на три части (каждая по девять дней) – *бирги соок* – «первый мороз», *ийиги соок* – «второй мороз», *ушкү соок* – «третий мороз».

Вторые *девять* (27 дней) – с 28 по 45 день считаются *ортун соок* – «средним морозом» и являются временем, когда *соок эң-не күжүндө турар* – «мороз находится в самой силе». Строго говоря, именно этот второй период и называется *тос тостуң соогу* – «девять из девяти морозов» или «мороз из морозов». Каждые девять дней также делятся на – *дөрткү соок* – «четвёртый мороз», *бешки соок* – «пятый мороз» и *алдыгы соок* – «шестой мороз».

Третьи *девять* (27 дней) – с 46 по 81 день считаются *кырган соок* – «старым морозом», когда *соок кырып, күжүн чидирип эгелээр* – «мороз стареет и начинает терять силу» и делятся на *чедиги соок* – «седьмой мороз», *сески соок* – «восьмой мороз» и *тоскү соок* – «девятый мороз».

Следующее понятие, связанное с климатом и противоположное «девяти холодам» было *тос изиг* – «девять [видов] жары». Здесь следует отметить факт того, что если «девять морозов» у тувинцев строго принималось во внимание, например, с наступлением особенно «среднего мороза», все понимали, что это пора «мороза из морозов», то виды жары не были столь жизненны. Это, возможно, было связано с тем, что в отличие от холода, жара не приносила больших физических страданий. Морозы строго учитывались потому, что от них зависело, главным образом, состояние домашнего скота, который,

как и у всех тюрко-монгольских кочевников, находился на подножном корму и сильные морозы приносили затруднения именно ему. Знания, относительно погодных условий позволяли кочевникам принимать максимальные меры по спасению своих животных.

Говоря о том, что жара не принималась столь строго, мы имеем в виду то, что «девять видов жары» зафиксировано Л.П. Потаповым у южных, монголоязычных тувинцев и практически не известно в остальной Туве [Потапов 1969, с. 295-296]. Если говорить вкратце, по собранным Л.П. Потаповым материалам, жаркая (теплая) погода длилась с 23 июня по 23 декабря (!?), т.е. до зимнего солнцестояния. Как видно, в отличие от «девяяти видов мороза», где каждый период состоит строго из 27 дней, в сумме 81 день, «девять видов жары» охватывают несколько месяцев. Правда, автор отмечает и «преджаркий период», не включая при этом его в «девять видов жары» [Потапов 1969, с. 295]. Здесь явно допущены неточности. Так, количество дней в «видах жары» разнятся от 9 и до 20 суток. По-видимому, не разделён один из периодов, например, тот, что состоит из 20 дней, поскольку при перечислении «видов жары» у Л.П. Потапова выходит восемь, а не девять названий, хотя автор говорит именно о «девяяти видах жары».

Итак, по материалам Л.П. Потапова:

Первая жара так и называется – *эхне ёз* (монг. <эхний ес) – тув. *баштайгы изиг* – «начальная жара», которая длится с 23 июня по 2 июля.

Вторая жара: *тулук халууна хоёр ёзу* (монг. <түлэх халууны хоёр ес) – тув. *кидин тулук, ийиги изиг* – «вторая девятка, жара на пике». Длится со 2 по 20 июля.

Третья жара: *токтумул курвун ёзу* (монг. <тогтмол гурван ес) – тув. *турум үшкү изиг* – «устойчивая третья жара». Продолжается с 20 июля по 17 августа.

Четвертая жара: *царца жарилчине ёзу* – (монг. <царцаа шарилжны ес) – тув. *шерги көвүдээр тос* – «девятка, при которой множатся кузнечики». Длится с 17 августа по 5 сентября.

Пятая жара: *хочжун ёзу* (монг. <хуучин ес) – *хоочун изиг* – «стареющая жара». Она продолжается с 5 по 14 сентября.

Шестая жара: *серуухиң ёз* (монг. <сэрүүхэн ес) – *сершин изиг* – «прохладная жара». Длится с 14 сентября по 17 октября.

Седьмая жара: *хөгжчуулин нар* (монг. <хөгжчүүлийн ес) – *кырган кижилер хуну* – «солнце [время] пожилых людей». Время, когда старые люди греются на солнце. Период с 17 октября по 20 ноября.

Восьмая жара: *цувгунчин нар* (монг. <*чавганчын нар*) – *шубаганчылар хуну* – «день [дни] старых людей: букв.: «старух, отказавшихся от мирской жизни и постригшихся налысо»¹.

Существовало и третье представление, делившее год на 9 отрезков. Оно учитывало не только природно-климатические условия, но и поведение птиц, диких и домашних животных:

1. *Баштайгы соок* – «первый мороз».

2. *Ортун соок* – «средний мороз».

3. *Кырган соок* – «старый мороз».

4. *Кырган соок бодунуң эргезин дедир сырынга бериптер* – «старый мороз передает свои права противоположному ветру». Под противоположным ветром понимается тот, что имеет непривычное направление в конкретной местности. Например, в южных районах ветер, как правило, имеет северо-западное направление, однако с марта по май, под влиянием монгольского антициклона – юго-восточное. В указанный период (март-май), ветер бывает также и холодным.

5. *Дедир сырын бодунуң эргезин хекке бериптер* – «противоположный ветер передает свои права кукушке». Это время приходится на период с середины мая до конца июня.

6. *Хек бодунуң эргезин шартылаага бериптер* – «кукушка передает свои права кузнечнику». Это приходится на конец июня по конец августа-начало сентября.

7. *Шартылаа бодунуң үезин сыынга дужаап бээр* – «кузнечик своё время передает благородному оленю». Это время гона у благородного оленя, и считается сезоном осени. Приходится на сентябрь-октябрь.

8. *Сыын бодунуң эргезин бызаага бериптер* – «олень свои права передает телёнку». Время, когда телята без каких-либо причин громко и длительно мычат. Данный период приходится на ноябрь и декабрь.

9. *Бызаа бодунуң эргезин «тос тостуң соогунга» бериптер* – «телята свои права передают «девяти из девяти холодов».

Таким образом, эти три представления, отражавшие климатические особенности Тувы, активность и поведение птиц, насекомых, диких и домашних животных, в зависимости от сезона года, являлись эмпирическими познаниями предков тувинцев, каждое из которых было вмещено в число *девять*.

¹ Перевод на литературный монгольский язык осуществлен Бадарч Баярсайханом.

Число девять в обрядовой практике

Следующие представления, имеющие отношение к числу *девять*, носят эзотерическое значение, однако связаны с конкретными объектами или предметами. Следует сказать, что многие представления, носящие тайное содержание, имеют отношение к буддийской культуре, истоки которой у тувинцев, как тюркского народа, восходят ещё к Древнетюркскому периоду, и уходят в далёкое прошлое. Так, одним из них, имеющим отношение к буддизму, является кропильный предмет под названием *тос карак* – «девять глаз». Своё название предмет получил из-за девяти углублений в её кропительной части, обозначающих божеств в десяти сторонах света – в четырёх основных и четырёх промежуточных, всего – восемь. Девятое, среднее углубление обозначает слияние верхнего и нижнего миров, значащее, что божества кроме верхнего, находятся также и в нижнем мире во спасение страдающих там существ.

Тос карак имелся в каждой семье. Повседневная жизнь тувинцев начиналась с окропления ритуальным предметом домашнего очага каплями свежеваренного чая или разбрызгивания его в сторону неба и разные стороны света, обращаясь, таким образом, к различным божественным силам, обитающим в них. В обязательном порядке его использовали при проведении различных религиозных празднеств.

Следующее понятие под названием *тос эртине* – «девять драгоценностей» также связано с буддизмом и конкретными предметами, а именно с девятью драгоценностями. В древней Индии отдельные камни и минералы стирались до порошкообразного состояния и использовались в различных религиозных целях. В буддийской традиции красками из девяти драгоценностей, которыми являлись: *алдын* – золото, *мөңгун* – серебро, *маргаат* – изумруд, *надмаарга* или *матпааргы* – рубин, *шуру* – коралл, *оюу* – бирюза, *чинчи* – жемчуг, *мындрия* – берилл и *нотуң* – лазурит, рисовали изображения божеств на шёлковых тканях. Известно, что, отдаляясь от своих истоков, любое явление постепенно начинает адаптироваться к местным традициям. Так произошло с классическими девятью видами драгоценных камней и в Туве. Сохраняя своё внутреннее содержание, под которым в целом, понималось богатство, состоятельность и благополучие, отдельные виды драгоценностей (за неимением на месте) стали подменяться местными материалами, имеющими такое же значение.

Местные «девять драгоценностей» использовались тувинцами при совершении обряда *оваа дагыры* – освящении или поклонении *оваа*. Это сооружение в виде чума (был и второй тип, в виде груды камней),

с помощью которого обращались и делали подношение божествам разного уровня. Перед тем, как соорудить, под ним закапывали местные «девять драгоценностей»: *алдын* – золото, *мөңгун* – серебро, демир – железо, *чес* – медь, *тараа* – просо, *арбай* – ячмень, *дыт карты* – кору лиственницы, *агы* – полынь обыкновенную и *каңгы* – полынь каменную. Суть данного действия заключалось в том, чтобы эти виды драгоценностей не иссякали на данной территории. Каждый из них был значим для людей – золото и серебро – символы богатства; из железа и меди делались различные орудия труда и предметы быта; лиственница, как наиболее распространённая и прочная порода дерева использовалась для различных нужд, в частности, для постройки хозяйственных загонов, и даже для самого сооружения *оваа* срезали её жерди; просо и ячмень – символы сытости для людей, а полынь обыкновенная и полынь каменная – основные виды трав для овец, которые составляли основу домашнего скота. Следует сказать, что золото, серебро, железо и медь были обязательными элементами для закладки *оваа*, остальные могли варьироваться, в зависимости от наличия на каждой конкретной территории.

Были и *тос аржаан* – «девять аржаанов», которые заключали в себе различные травы, кору и листья деревьев, используемые в качестве отваров. *Аржаан*, строго говоря, это целебный минеральный источник. В данном случае им называют отвары, которым придано целебное или ритуальное содержание. В чистом виде среди этих жидкостей использовалось только *сүт* – молоко. Молоко – символ чистоты и беспрепятственности. Производные продукты от него, такие, как топлёное масло, творог и пр. считаются *ак чем* – «белой пищей», поэтому молоко и ставилось во главе ритуальных жидкостей. Остальные являлись смесью воды и соответствующих растений: *артыш* – можжевельника туркестанского, *шаанак* – можжевельника сибирского, *агы* – полыни обыкновенной, *каңгы* – полыни каменной, *чойган* – пихты (коры пихты), *шиви* – ели, *пөш* – кедра, *кодан-хаагы* – коричневого ивняка.

Ритуальное очистительное свойство придавали смеси воды, молока и можжевельника, которой, в данном случае давали название *аржаан*. Его активно использовали при всех религиозных обрядах. В буддийских ритуалах он был как очистительным, так и целебным напитком, увеличивающим продолжительность жизни. При скотоводческих обрядах им омывали посвящаемое животное. Остальные отвары из трав, использовались в основном в качестве лечебных средств. Например, кора пихты была прекрасным средством при кашле. В качестве примочков при

ранах животных использовали отвар из можжевельника и т.д. Каждый из этих отваров находил своё практическое применение в той или иной ситуации.

Тос ак – «девять белых»: *тос ак те́ве* – девять белых верблюдов, *тос ак а́т* – девять белых лошадей, *тос ак хой* – девять белых овец, *тос ак өшкү* – девять белых коз, *тос ак шары* – девять белых волов, *тос ак ас* – девять белых горностаев, *тос ак дишң кежи* – девять белых беличьих шкур, *тос лаң* – девять лан – китайская денежная единица, *тос мөңгүн* – девять [слитков] серебра². Как видно, это понятие включает в себя в основном домашний скот, два вида млекопитающих, серебро и даже денежную единицу. Включение домашних животных вполне понятно, поскольку они являлись главным богатством кочевников. Горноста́й в этот список включён из-за его чисто белого меха в зимнее время, а беличья шкурка – из-за редкого белого цвета. Китайская денежная единица и серебро – символы торговли, стало быть, богатства.

То, каким образом одна из «девяток белых» была задействована в жизни, может свидетельствовать случай, рассказанный нашим информантом И. С. Хомушку. Так, по его сведениям, девять белых лошадей были поднесены правителю Даа хошуна Хайдыпу чиновником по имени Дамбаа-Хаа за некую провинность. Во избежание наказания, обычно телесного, он и поднёс ему девять лошадей белой масти. Это было отголоском закона, действовавшего в Цинский период между китайским императором и монголами. Так, согласно установленному Пекином порядку, одного белого верблюда и восемь белых лошадей ежегодно должны были поставлять императору ханы Тушету и Цецен аймаков (кроме них, этого никто не имел права делать) [Уложение 1828, с. 198]. В Туве, как видно, это правило находило такое своеобразное применение.

Конкретное значение имело также понятие *тос ыдык* – «девять освященных»: *бора а́т* – сивый конь, *сарыг* (кызыл) *серге* – калчан ак хой – овца, с белой отметиной на лбу, *кара ирт* – черный кастрированный баран, *ак буга* – белый бык, *күзүңгү* – бронзовое зеркало, *буга-ээрен* – шаманская принадлежность, *чаа тиккен өг* – новая юрта, *теве азы иви* – верблюд или олень (домашний).

Как видно, «девять освященных» также состояли из животных, однако, если в первом случае – только из белой масти, то во втором – разной. Говоря о «священных» животных, надо понимать то, что таковыми становятся те, которых провели через специальный обряд

² Бадаа С. Болбаазын болгаш ыдыктыг саннар // Газ. «Шын», 27 августа, 1992 г.

освящения, когда их, в зависимости от вида и масти, подносят божествам разного уровня, начиная с местных и вплоть до буддийских. Интересно то, что здесь также, как и в случае с «девятью белыми», в среду животных включены объекты неживого мира, такие, как бронзовое зеркало, шаманский атрибут и юрта. Можно лишь предположить, что здесь имело значение магическая сила числа *девять*, иначе сложно объяснить то, что в одном ряду стоят неоднотипные объекты. Хотя каждый из них (неживые объекты) также имел свое сакральное содержание.

Заключение

Таково вкратце значение числа *девять* у тувинцев, в котором, во-первых, отражены особенности природно-климатических условий Тувы, во-вторых, материальные объекты, которым придано сакральное значение. Главным принципом при этом была не просто их однотипность, хотя последние два примера говорят и об исключении из правил, а главным образом, заключённые в них такие понятия, как чистота, беспрепятственность, благополучие, богатство. Цифровая символика, таким образом, является одним из интересных пластов духовной культуры тувинцев, которая требует дальнейшего и глубокого изучения.

Литература:

1. Кенин-Лопсан 2017 – Кенин-Лопсан, М. Б. Тыва чаңчыл. Кызыл: Ю. Ш. Кюнзегеш аттыг Тываның ном үндүрер чери. 2017. 359 с.
2. Потапов 1969 – Потапов, Л. П. Очерки народного быта тувинцев. АН СССР. Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Тувин. науч.-исслед. ин-т яз., литературы и истории. М.: «Наука». 1969. 402 с.
3. Уложение 1828 – Уложение Китайской Палаты Внешних Сношений. Пер. с маньчжур. Степан Липовцов. СПб.: Типография департамента народного просвещения. 1828. Т. 1. 362 с. Т. 2. 319 с.

References:

1. Kenin-Lopsan, M. B. (2017) "Tyva chanchyl" [Tuvan Traditions], Kyzyl, Y. Sh. Kjunzegesh attyg Tyvanyn nom undurer cheri, 359 p. (In Tuv.)
2. Potapov, L. P. (1969) "Ocherki narodnogo byta tuvintsev" [Essays on the National Household of the Tuvans], In-t jetnografii im. N. N. Mikluho-Maklaja, Tuvин. nauch.-issled. in-t jaz., literatury i istorii, Moscow, Nauka, 402 p. (In Russ.).
3. "Ulozheniye kitayskoy palaty vneshnikh snosheniy" (1828) [The Code of the Chinese Chamber of External Relations], Saint-Petersburg, Tipografija departamenta narodnogo prosvsheniya, vol.I, 362 p, vol II, 319 p.

Информанты:

1. Куулар Тас Сарыг-оолович. Род. в 1920 г. в с. Саглы Овюрского кожууна.
2. Миндирья Чооду Самданович. Род. в 1914г. в с. Берг – Даг Тес-Хемского кожууна.

3. Сат Татьяна Эртин-ооловна. Род. в 1947 г. в т. Бора-Шай Овюрского кожууна.

4. Хомушку Идамчап Сюрюнович. Род. В 1917 г. в с. Аксы-Барлык Барун-Хемчикского кожууна.

Информация об авторе:

Светлана Ч. Донгак, к.и.н., ведущий научный сотрудник, зав. сектором этнографии Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва; 667000, Россия, Кызыл, ул. Кочетова 4.

svetlanadongak@mail.ru

Author ID: 8550-0332

Information about the author:

Svetlana Ch. Dongak, candidate of historical sciences, Leading researcher and Head of the Ethnography Sector of Tuvan institute of Humanitarian studies and Applied Socio-Economic Researches under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 4 Kochetova St., Kyzyl, 667000, the Republic of Tuva, Russia.

E-mail:svetlanadongak@mail.ru

ORCID: 0009-0008-4371-9943